

**Открытый региональный конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж - Пенза» 2021**

Исследовательская работа
Лексический строй поэтического произведения как
проявление языковой личности поэта

(анализ лексического строя фрагмента баллады
А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» как проявления
языковой личности русского национального поэта)

Автор: Чернова Виктория, ученица 9-б класса

МБОУ СОШ № 60 г. Пензы

Научный руководитель: Дубовицкая Елена Викторовна,
учитель русского языка и литературы

Пенза, 2021

Содержание

	Название раздела	Стр.
	Введение	3
1 глава.	К истории вопроса	5
1.1.	Классификация лексем с точки зрения происхождения	5
1.2.	Языковая личность	6
2 глава.	Практическая часть	7
2.1.	Лексический строй поэтического произведения с точки зрения происхождения	7
2.2.	Языковая личность Пушкина и тенденции развития русского языка в период ее становления	11
3 глава.	Результаты исследования	13
4.	Список литературы	16
5.	Приложение	17
6.	Рецензия	21

Введение

Мы привыкли к тому, что Пушкин характеризуется как великий русский национальный поэт. Это аксиома. Но ясна ли причина этого утверждения?

Когда в 5 классе читали «Песнь о вещем Олеге», я приняла это без доказательств и удивлялась тому, насколько глубоко было погружение нас, пятиклассников, в историю Древней Руси.

В шестом - новое удивление! Пушкин – человек, пишущий стихи обо всем: о природе, Родине, любви, творчестве... А еще - и прозу!

В восьмом – незабываемое знакомство с «Капитанской дочкой» и новая встреча с историей России в один из сложных периодов. И, забегая вперед, читаю «Евгения Онегина» и вижу: Пушкин будто сетует на то, что не хватает ему слов в русском языке для выражения всего разнообразия картин жизни: «Всех этих слов на русском нет» [Приложение 1].

Невольно задалась вопросом: действительно ли во времена Пушкина в русском языке ощущалась скудность языковых средств для реализации авторского замысла или поэт иронизирует над людьми, так считающими?

Так возникла идея рассмотреть лексический строй хотя бы одного из его произведений на предмет использования определенных лексем для реализации конкретного замысла поэта.

Я выбрала произведение «Песнь о вещем Олеге», так как баллада написана приблизительно в тот же период, что и роман в стихах «Евгений Онегин» - в 1822 году.

Конечно, можно изучать лексику с разных сторон: семантической, этимологической, функциональной и т. д. Для исследования решила остановиться на одном из аспектов языковой личности поэта: использование лексем с точки зрения происхождения, так как именно этот аспект, на мой взгляд, позволит глубже постичь авторскую задачу произведения, выбранного для анализа и охарактеризовать личность поэта как языковую не на уровне ординарной языковой семантики, а на уровне выявления и характеристики мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, её поведением, созданием её текстов.

Задача достаточно сложная, хотя посмотреть на характеристику языковой личности с этой точки зрения очень интересно

Цель исследования: установить, как проявляется языковая личность русского национального поэта при выборе лексем с точки зрения этимологии (Какие слова по происхождению использует А.С. Пушкин?)

Задачи:

- ✓ выявить этимологию лексем, используемых Пушкиным, классифицировать их по происхождению на основе изучения литературы о признаках происхождения слов.
- ✓ установить связь между лексическим строем фрагмента баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» и тенденциями развития русского языка в период написания произведения и становления языковой личности поэта.

Для решения задач и целей, поставленных в работе, были использованы следующие методы:

- 1) метод лингвистического наблюдения и описания;
- 2) выборка материала из словарей;

- 3) сопоставительный метод;
- 4) анализ лингвистической литературы;
- 5) метод анализа и систематизации материала;
- 6) статистический метод.

Объект исследования: лексика баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» с точки зрения происхождения.

Предмет исследования: особенности языковой личности Пушкина, проявившиеся при выборе лексических единиц, составляющих текст «Песни о вещем Олеге»

Гипотеза исследования:

Анализ лексического строя фрагмента баллады с этимологической точки зрения позволит раскрыть А. С. Пушкина как языковую личность русского национального поэта, которая проявляется при выборе лексем преимущественно исконно русского происхождения.

Актуальность исследования: своим исследованием хочу привлечь внимание к изучению лексики языка с точки зрения происхождения, которая позволяет не только знакомиться с историей родного языка, являющегося частью культуры нашего народа, но и оценивать лексический строй текста в качестве характеристики языковой личности его автора.

Практическая значимость и метапредметность исследования заключается в формировании умения видеть текст в единстве содержания и формы и понимания того, что язык – это прежде всего институт донесения авторских смыслов.

Новизна исследования заключается в том, что этимология лексического строя баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» изучалась литературоведами и лингвистами с разных сторон. Но я хотела бы проанализировать лексику фрагмента баллады А.С. Пушкина с точки зрения этимологии как проявление языковой личности русского национального поэта.

1 глава. К истории вопроса.

1.1 Классификация лексем с точки зрения происхождения.

В связи с задачей изучения происхождения лексем произведения Пушкина «Песнь о вещем Олеге», предполагаю опираться на общепринятую классификацию лексических единиц с точки зрения происхождения, изложенную в книге С. А. Горской «Практикум по современному русскому языку: Лексика. Фразеология. Лексикография».[5]

Все слова с точки зрения происхождения делятся на заимствованные и исконно русские.

❖ Исконно русская лексика

Основу лексики составляют **исконно русские слова**. Исконным считается слово, возникшее в русском языке по существующим в нём моделям или перешедшее в него из более древнего языка-предшественника — древнерусского, праславянского или индоевропейского.

К **исконной лексике** относят все слова, пришедшие в русский язык из языков-предков, поэтому исконно русская лексика распадается на 4 пласта, относящиеся к разным эпохам.

1). Индоевропейские - слова, которые после распада индоевропейской этнической общности в конце эпохи неолита были унаследованы древними языками этой языковой семьи, в том числе и общеславянским языком: некоторые термины родства (мать, брат, дочь), названия животных, растений, продуктов питания (овца, волк, верба, мясо, кость), действий (брат, везти, видеть, вельть), качеств (босой, ветхий)

2). Общеславянская лексика. Эти слова унаследованы нашим языком из общеславянского (праславянского), послужившего источником для всех славянских языков.

3). Восточнославянская лексика. Она развивалась на базе языка восточных славян, одной из трех групп древних славянских языков. Восточнославянская общность сложилась к 7-9 вв. н.э. на территории Восточной Европы. К племенным союзам, обитавшим здесь, восходят русская, украинская, белорусская народности. Поэтому слова, оставшиеся в нашем языке от этого периода, известны, как правило, и в украинском, и в белорусском, но отсутствуют в языках западных и южных славян.

4). Собственно русская лексика - это все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже после того, как он стал самостоятельным языком русской нации.

❖ Заимствованная лексика

Я предположила, что, так как баллада «Песнь о вещем Олеге» написана на основе древнерусского источника, Пушкин использует в этом произведении только один вид заимствованных слов – это старославянизмы.

Старославянизмы были «приняты» древнерусским, или восточнославянским языком, (еще во времена Киевской Руси) из языка другой славянской ветви, старославянского, или древнеболгарского, принадлежащего к южнославянской группе. Л.П. Якубинский, известный русский лингвист, сказал, что старославянский язык для русского был «языком чужим, но не совсем чуждым»: ведь в течение ряда веков эти языки «сотрудничали» и взаимодействовали [14].

Старославянизмы имеют особенные признаки:

1) фонетические — неполногласие: сочетания -ра-, -ла-, -ре-, -ле- между согласными (врата, стража, мрак, нрав, враг), соответствующие русским полногласным сочетаниям -оро-, — оло-, -ере-, -еле- (ворота, сторож, морока, норы, ворог); начальные ра-, ла- (растение, ладья, равный) на месте русских ро-, ло- (рост, лодка, ровный); сочетание жд и звук щ (невежда, чуждый, мощь) на месте русских ж и ч (невежа, чужой, мочь) и др.;

2) словообразовательные — некоторые приставки (из- вместо русской вы-, воз- в соответствии с русской за-, низ-/нис-, соответствующая русской приставке с-, пре-, пред-, чрез- и др.) и суффиксы со значением отвлеченности: -ствие, -знь, -ыня (избрать, возгореться, ниспадать, преступить, чрезмерный, суесловие, жизнь, странствие, гордыня); сложные слова с компонентом благо-, добро- и под. (благолепие, благодетель, добронравие, добродетель);

3) семантические — многие старославянизмы отличаются особым значением, связанным с религией. Например, господь, серафим, ангел, пророк, святой и т.п.

Основная масса старославянизмов вошла в русский язык с принятием христианства (конец X-XI век) и в период так называемого второго южнославянского влияния (конец XIV-XV век) из письменных текстов.

1.2 Языковая личность.

Поставив задачу изучения языковой личности Пушкина, проявившейся при написании баллады «Песнь о вещем Олеге», следует отметить, что к необходимости изучения языковой личности как целостного феномена, как фактора, интегрирующего разрозненные, далеко расходящиеся интересы и результаты исследовательской практики, приходят специалисты самых разных областей.

Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого И. Вейсгербера. В русской лингвистике первые шаги в этой области сделал В.В. Виноградов, который выработал два пути изучения языковой личности — личность автора и личность персонажа. О говорящей личности писал А. А. Леонтьев. Само понятие языковой личности начал разрабатывать Г. И. Богин. Он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи»[1].

Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю. Н. Караулов[6], по словам которого, «современная лингводидактика далеко продвинулась в понимании и разработке структуры и содержания языковой личности». Языковая личность предстает как многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой стороны — по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике.

Ю. Н. Караулов выделил три уровня владения языком[6]:

- Нулевой уровень (структурно-языковой, семантический) — уровень ординарной языковой семантики: «как пройти», «хорошая погода» и т. д. Этот уровень языка является нулевым для личности и довольно бессодержательным, поскольку обычно не позволяет проявить индивидуальность (иногда можно констатировать нестандартность вербальных ассоциаций, но это ещё не даёт полного представления о более сложных уровнях

языковой личности). Однако этот уровень является необходимой предпосылкой для её становления и функционирования. Обычно рассматривается только если речь идёт о втором для человека языке.

- Первый уровень (лингво-когнитивный) — выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в картине мира личности. Тут важно отметить, что единой картины мира, даже в рамках одного языка, быть не может. Завершённое, непротиворечивое мировоззрение возможно только в рамках установления иерархии смыслов и ценностей для отдельной личности. Однако личное мировоззрение формируется не в вакууме, а на основе национально-культурных традиций, ценностей, идеологий, которые делают возможным создание общезначимой доминанты, инвариантной части. Таким образом, первый уровень изучения языковой личности, опирающийся на совокупность порождённых ею текстов необыденного содержания, предполагает вычленение и анализ переменной, вариативной части в её картине мира, которая является уникальной для данной личности. Этого можно достичь лишь при условии, что базовая, инвариантная часть картины мира, единая и общая для целой эпохи, исследователю известна, хотя, конечно, такое деление на стабильную и переменчивую части мировоззрения является весьма условным.

- Второй уровень — выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, её поведением, созданием её текстов и собственно формированием иерархией смыслов и мировоззрения в целом.

Я предполагаю, что Пушкина как языковую личность можно отнести ко 2 уровню.

«Для адекватной оценки поэта как языковой личности крайне необходимо почувствовать его текст, проникнуться тем, что заложено в нем вне зависимости от тематического материала, целевой установки, человеческого состояния лирического героя», - утверждает М.С. Шинкаренко[12].

Языковая личность Пушкина подробно изучена В.В. Виноградовым. В книге «Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка»[2] он пишет: «Пушкин, как и другие его современники, принял участие в решении вопроса о языке русской литературы и вместе с тем о литературном языке русской нации».

Следовательно, необходимо внимательно изучить лексемы фрагмента баллады Пушкина с точки зрения их происхождения, чтобы понять задачу автора как языковой личности национального поэта при их выборе.

2 глава. Практическая часть.

2.1 Лексический строй поэтического произведения с точки зрения происхождения.

Для анализа лексики по происхождению я выбрала отрывок из баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», в котором 112 слов, из них служебных частей речи – 28, повторяющихся слов – 10. Значит, для анализа остается 74 слова самостоятельных частей речи.

Для того чтобы вычленить исконно русские слова, нужно найти заимствованные и исключить их из общего списка слов.

Я предположила, что следующие слова являются старославянизмами, так как имеют характерные для них признаки.

№ п/п	Слово	Признаки старославянизма
1.	Мeсть	Наличие суффикса -ть
2.	Разум	Начальное ра (сравни: иск.рус. розум)
3.	Вдохновенный	Причастие на -енный
4.	Награда	Неполногласие -ра-. (Сравни : общеславянское – nagorditi (пожаловать городом).
5.	Владыка	Неполногласие –ла-. (Сравни: иск.рус. володеть)
6.	Грядущее	Причастие с суффиксом –ущ-
7.	Враг	Неполногласие –ра-. (Сравни: иск.рус. ворог)

Пользуясь этимологическими словарями, убедилась в том, что перечисленные выше слова действительно являются старославянизмами.

7 старославянизмов:

1. Мeсть- заимств. из ст.-сл. яз., суф. производное (суф. -ть) [9]
2. Разум –заимств. из ст.-сл. яз. (исконное розум утрачено). [9]
3. Вдохновенный – это заимствованное из старославянского языка слова образовано, вероятно, методом кальки с греческого εμρνοία; первоначальная форма имела, видимо, значение "вдохнуть". [10]
4. Награда – старославянское – наградити. Общеславянское – nagorditi (пожаловать городом). Слово «награда» заимствовано из старославянского языка и означает «особый дар или приз, который дают какому-либо человеку за какие-либо заслуги или достижения». [10]
5. Владыка –заимств. из цслав.; ср. ст.-слав. владыка Ст.-слав. [10]
6. Грядущий - заимств. из ст.-сл. яз., где является причастием от общеслав. *gręditi «идти» (> грести), родственного лат. gradior «иду, шагаю», лит. gridyti «идти, бродить» [10]
7. Враг - заимств. из ст.-сл. яз., где врагъ < общеслав. *vorgъ (ср. исконно рус. ворог «дьявол, черт, неприятель, враг»), того же корня, что и др.-прусс. wargs «злой», готск. wrikan «преследовать», лат. urgere «угнетать, гнать» [10]

Таким образом, выяснила, что в тексте осталось 67 слов, вероятнее всего, исконно-русского происхождения.

Для того чтобы определить происхождение слова и разделить исконно русскую лексику на группы, буду пользоваться этимологическими словарями. Но не у каждого слова написано общеславянское оно или, например, восточнославянское. Как же быть? Как ученые определяют, к какому слою лексики принадлежит слово?

А.П. Пасхалов в «Удивительной этимологии» [8] пишет, что для этого они сравнивают во всех славянских языках значение и произношение слов. Общеславянскими будут те слова, которые окажутся во всех или в большинстве славянских языков, причём обязательно должна быть представлена каждая из трёх групп славянских языков (восточная, южная, западная). Если окажется, что слова имеются, например, только в болгарском, сербскохорватском, македонском и словенском языках, то следует считать эти слова южнославянскими; если только в русском, украинском и белорусском, то это восточнославянские (древнерусские) слова. Если же слова имеются только в одном из языков, то это уже собственные образования того или иного славянского языка, например, русского».

По сведениям из этимологических словарей, я выяснила, что 2 слова не являются исконно русскими, а пришли из других языков:

1. Олег – имя собственное восходит к древнескандинавскому *Helgi*, однокоренного современному *heilig* – "святой". [13]
2. Хазары - имя хазары является самоназванием, его этимология до конца неясна. По одной из версий, происходит от тюркской основы *kaz* – обозначающей кочевание. [13]

Анализируя по инструкции Пасхалова [8] данные, полученные из этимологических словарей, я разделила оставшиеся 65 слов исконно русской лексики на 3 группы.

❖ **Общеславянская лексика**

1. Ныне - общеслав. Сложение путем удвоения того же корня, что и *но*, лат. *nunc*, нем. *nun* и т. д. Ныне буквально — «именно сейчас, именно теперь». [13]
2. Сбирается - от «братъ» общеслав., суф. производное от той же индоевроп. основы (*bher-* > бер-), что и др.-инд. *bhāratī* «несет, держит», лат. *fero* «несу», готск. *baira* «несу» и т. д. исходное значение — «нести» (то, что взято). [11]
3. Вещий – общеслав., *вещун*, укр. *віщун*, др.-русск. *вѣшти* "мудрый", сербск.-цслав. *вѣштъ* "peritus", словен. *věšča* "мудрая женщина; ведьма", болг. *вещ* "мудрый, опытный", сербохорв. *вѣшт* "опытный", *вѣштица* "колдунья", чеш. *věští* "мудрый", польск. [13]
4. Село - общеслав. Контаминация *selo* «жилище, селение», родственного др.-в.-нем. *sal* «дом, жилище», лат. *solum* «поле, земля», и *selo* <*sedlo «поселение», суф. производного (суф. -dlo, ср. чешск. *sidlo* «местонахождение, сидение») [11]
5. Буйный - это общеславянское прилагательное образовано от вышедшего из употребления прилагательного *буи* – "сильный, смелый", которое восходит к глаголу *быти* в значении "расти, бушевать". Изначальное значение прилагательного *буи* – "рослый, большой". [13]
6. Набег- образовано от слова «бѣгать» общеслав. Суф. производное от *bĕgti «бежать» со значением многократности и разнонаправленности действия; *bĕgti > бечь, как *noktis > ночь (см.), в диалектах еще известно. Ср. бежать. [11]
7. Он - общеслав. того же корня, что др. - лит. *anàs* «тот, он», др.-в. - нем. *enep* «тот», др.-инд. *ana* «этот» и т. д. Он было указательным местоимением. См. *иже*. [13]
8. Меч - общеслав. Сближается с др.-н.-нем. нем. *māki* «меч», груз. *maḥva* «меч» < «острый». [13]
9. Пожар – общеслав. *пожър* род. п. -а, укр., болг. *пожър*, цслав. *пожарь*, сербохорв. *пожър* "лесной пожар", словен. *požar*, чеш. *požár*, польск. *pożar*, н.-луж. *róžar*. [13]
10. Своя - общеслав. суф. Производное от той же основы, что *свобода*, др.- инд. *svas* «собственный», готск. *swēs* — тж., латышск. *savs* — тж., без *v* — собственный, себе. [13]
11. Царь - восходит к общеславянскому *цьсарь*. [11]
12. Гóрод - общеслав. Того же корня, что *жердь* (см.), нем. *Garten* «сад», алб. *garth* «ограда» и т. д. Исходное *gordъ > город в результате появления полногласия и отпадения в историческую эпоху слабого редуцированного ъ. Первоначально — «ограда, забор», затем — «огороженное место» и далее — «город, крепость». [11]
13. Броня - общеслав. *бронь* ж., укр. *брóня*, др.-русск. *бръня* *θōραξ*, ст.-слав. *бръня* (Син. Пс.; см. Мейе, RS 2, 60), др.-польск. *brnia*, чеш. *brně* мн. ч. ж., стар. *brněny* "железный". [13]
14. Князь - общеслав. польск. *kniaz*, чеш. *kníže*, сербохорв. *кнкз*) [13]

15. Едет - общеслав. Суф. производное от *ěchъ, образованного с помощью суф. -х- (ср. смех, спех, грех и т. п.) от *jěti, *jati «ехать», в некоторых слав. яз. еще известного, ср. ст.-польск. jać, чешск. jeti и др. Первоначально обозначало, как показывает др.-инд. uāti «идти, ехать», процесс как езды, так и ходьбы.[11]

16. Конь - общеслав. укр. кiнь, род. п. коня, блр. конь, ст.-слав. конь ѣпλος, болг. кoнѣт, сербохорв. коњ, род. п. коња, словен. kōnj, род. п. kōnja, чеш. kůň, род. п. koně, словц. kôň, польск. koń, в.-луж. kón. Из *komъ от древнего *kobъ; [13]

17. Тёмный - общеслав. Суф. производное от тьма «тьма». Тёмный, укр. тьма, блр. цьма, др.-русс., ст.-слав. тьма тьма (Остром., Ассем., Супр.), болг. тьма, тма (Младенов 644), сербохорв. тама "мрак, туман", словен. tǎmá, tmà, чеш., словц. tma, польск.. ćma, в.-луж. ćma, н.-луж.[13]

18. Лес - общеслав.род. п. -а, лесá мн., лесiна "ствол дерева, брус", укр. ліс, блр. лес, ст.-слав. лѣсъ (Супр., Euch. Sin.), болг. лес, сербохорв. лијес, словен. lēs, чеш., словц. les, польск. las, в.-луж. lēs, н.-луж. lěso "лиственный лес", полаб. l'os. [11]

19. Покорный - общеслав. От покорить. Преф. производное от корити, суф. образования от исчезнувшего коръ (ср. др.-рус. коризна «укоризна»), с той же основой, но и с перегласовкой, что и карать (см.). [11]

20. Старик, Старец – общеслав.от старый, далее из праслав. *starъ, от кот. в числе прочего произошли: др.-русс., ст.-слав. старъ (др.-греч. γέρων, πρεσβύτερος), русск. старый, укр. старий, болг. стар, сербохорв. ста̑р, ста̑ра, ста̑ро; ста̑ри, ста̑ра̑, словенск. stàr, stàra, чешск., словацк. starý, польск., в.-луж., н.-луж. stary. [11]

(Продолжение в приложении 2)

❖ Индоевропейская лексика

1. Верный – образовано от слова «вера» индоевроп. характера (ср. лат. verus «истинный», авест. var «верить», нем. wahr «верный» и т. д.). [11]

2. Перун – индоевроп. характера, укр. перу́н «гром», блр. пярún, чеш. perun «гром», польск. piorun — то же, сюда же сербохорв. перу́ника «касатик (бот.), ирис», словен. peruníka — то же, далее связано с perq, rьgati «бить, поражать»; см. переть II и сл.[11]

3. Весь – индоевроп. характера. Совр. весь из весь после падения редуцированных (ср. вся), родственно лит. veĩsti «плодить, разводить» (ср. аналогичное развитие значения в нем. all «весь» < готск. alan «растить» и т. п.). [13]

4. Век – индоевроп. характера (ср. лит. viekas «сила, жизнь», др.-исл. veig «сила» и др.). Первоначальное значение — «сила, здоровье» (ср. увечить с приставкой у- в отрицательном значении). [11]

5. Обрѣк – индоевроп. характера, от речь. Образовано от общеславянского глагола rekti – "говорить", восходящего к основе, имеющей индоевропейскую природу. Возможно, что этот глагол возник как звукоподражание. Производное — с перегласовкой e/ē; ē > ě > e — от *rekti «говорить», ср. устар. речь, реку, диал. речи, укр. ректи, латышск. rēkt «громко говорить, реветь», тохарск. В геки «речь, слово», лат. [11]

6. Небесная – индоевроп. характера. Суф. производное (суф. -es, ср. небеса и т. д.) от той же основы, что нем. Nebel «туман», лат. nebula — тж., др.-инд. nábhas «туман, облако, небо», хеттск. періш «небо» и т. д. Ср. чудо — чудеса. Первоначальное значение — «туман, облако». [13]

7. Гаданье – индоевроп. характера, от гадать образовано от той же основы, что и существительное гадъ (в настоящее время существует только в диалектах) — «знахарь,

прорицатель». Основа эта имеет индоевропейское происхождение (например, в древнеисландском находим *geta* -«предположение», в готском *bigitan* — «находить»). [13]

8. Проведший – индоевроп. характера (латышск. *vadāt* «водить», ирл. *fedim* «веду» и т. п.). Корень тот же, что в водить, вождь. [11]

9. Идет - индоевроп. характера, образовано от слова «идти», ср. лат. *ire*, др.-инд. *eti* и т. п. Исходное ити (ср. укр. *іти*, словен *iti*, ст.-сл. ити и пр.) > идти под влиянием личных форм наст. вр. (иду, идешь и т. д.), где -д- является суффиксом, ср. еду и т. д. Идти буквально — «двигаться» > «передвигаться пешком». [11]

10. Сбудется – от «быть» индоевроп. характера. Первоначальное значение «расти, произрастать» (ср. былем поросло, см. былинка), затем - «становиться» и «быть, существовать», ср. бытие. [11]

11. Жизнь – от «жить» индоевроп. характера (ср. лит. *gyti* «жить», арм. *keam* «живу», лат. *vivus* «живой» и т. д.). Того же корня, что и живой, жизнь, живот, жито. [11]

❖ Восточнославянская лексика

1. Могучий – от др.рус. могутный, происходит от др.-русск. *могуть* «знатный», ср.: церк.-слав. *могъть* (лат. *dominus*), словенск. *mogotec* «власть имущий», чешск. *mohutný* «могучий, мощный». Стар. прич. наст. вр. действ. зал. **mogot-*, первонач. основа на согласный. Ср. также др.-русск. собств. Могута, Словута. [13]

2.2. Языковая личность Пушкина и тенденции развития русского языка в период ее становления.

Изучение языковой личности А.С. Пушкина, по моему мнению, выражается главным образом в определении того, что берется поэтом из языка и как, в каких целях употребляется.

Для того чтобы установить связь между лексическим строем языка и тенденциями развития русского языка в момент создания произведения и становления личности поэта, проанализирую высказывания Пушкина и его современников о русском языке.

В главе 1 романа в стихах «Евгений Онегин», написанной в 1823 году, А.С. Пушкин, перечисляя элементы одежды главного героя, говорит: «Всех этих слов на русском нет», а в главе 3, законченной в 1824 году: «...Раскаяться во мне нет силы, Мне галлицизмы будут милы, Как прошлой юности грехи...». (Приложение 1).

Обе цитаты убеждают в том, что, по мнению Пушкина, в данный период в русском языке используется много иноязычных слов. Но говорит ли это о неразвитости русского национального языка? Или Пушкин иронизирует над теми, кто так считает, используя вместо исконно русской лексики заимствованную?

Отвечая на этот вопрос, нашла несколько высказываний Пушкина, доказывающих, что русский язык еще недостаточно развит в данный период и находится на стадии активного формирования:

1) 1825. «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова». Соч., т. XI, стр. 31.[10]: «Есть два рода бессмыслицы: одна происходит от недостатка чувств и мыслей, заменяемого словами; другая – от полноты чувств и мыслей и недостатка слов для их выражения»

2) 1825. «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова». Соч., т. XI, стр. 31[10]: «Русский язык ни для кого не может быть довольно привлекателен - у нас еще нет ни словесности, ни книг, все наши знания, все наши понятия с младенчества почерпнули мы

в книгах иностранных, мы привыкли мыслить на чужом языке».

3) Из письма к П. А. Вяземскому 13 июля 1825 г. Соч., т. XIII, стр. 187.[10]:

«Когда-нибудь должно же вслух сказать, что русский метафизический язык находится у нас еще в *диком состоянии*. Дай богему когда-нибудь образоваться на подобии французского (ясного точного языка прозы, т. е. языка мыслей). Об этом есть у меня строфы три и в Онег<ине>»

4) Из письма И. В. Киреевскому от 4 февраля 1832 г. Соч., т. XV. стр. 9 [10]:

«...Избегайте ученых терминов; и старайтесь их переводить, т. е. перефразировать, это будет и приятно неучам и полезно нашему *младенчеству* языку».

Но в то же самое время в 1825 году в статье «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова» [10] Пушкин утверждает: «Как материал словесности, язык славяно-русской *имеет неоспоримое превосходство* пред всеми европейскими»; а 1830 в примечаниях к «Евгению Онегину» (Соч., т. VI, стр. 193 – 194) [10] пишет: «Не должно мешать свободе нашего *богатого и прекрасного* языка».

Возникает противоречие!

Я посмотрела, что по этому поводу думают современники и предшественники Пушкина:

1) М.В. Ломоносов (18 век) [2]: «*Красота, величие и богатство* российского языка явствует довольно из книг в прошлые веки писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть»

2) Министр народного просвещения А. С. Шишков в 1825 году[7]: «Язык наш *превосходен, богат, громок, силен, глубокомыслен*. Надлежит только *познать цену* ему, вникнуть в состав и силу слов, и тогда удостоверимся, что не его другие языки, но он их просвещать может».

«Делайте и говорите, что вам угодно, господа *любители чужой словесности*. Но *доколе мы не возлюбим языка своего, обычаев своих, воспитания своего*, до тех пор во многих наших науках и художествах будем мы далеко позади других. Надобно жить своим умом, а не чужим»

3) Ф.И. Глинка[6] в 1827 году: «Признаюсь тебе, что сколько я не люблю прежних французских, а особливо драматических писателей, однако *желал бы, чтоб язык их менее употребителен был у нас*. Он такой же вред делает нашему, как ничтожный червь прекрасному величественному дереву, которого корни подтачивает».

3) В. И. Даль[6] в 1834г.: «Мы не гоним общей анафемой все иностранные слова из русского языка, мы больше стоим за русский склад и оборот речи. Кажется, будто такой переворот предстоит ныне нашему родному языку. Мы начинаем догадываться, что нас завели в трущобу, что надо выбраться из неё по-здоровому и проложить себе иной путь».

Оказалось, что их высказывания так же противоречивы. С одной стороны, все говорят о том, что русский язык богат и разнообразен, а с другой стороны – в речи используется много иноязычных лексем.

Также считаю, что важно знать, как современниками оценивается языковая личность А.С. Пушкина.

1) Газета «Северная пчела» в 1827 г.: «Где умел он (Пушкин) найти эти страстные выражения, которыми изобразил томление первой любви? Как постиг он простоту невинного девичьего сердца, рассказал нам признание Татьяны в ночном ее разговоре с

нянею и в письме к Онегину! сии стихи, можно сказать, жгут страницы». («Сев. пчела» 1827, № 124)[2]

2) Газета «Московский вестник» в 1828 г.: «Мы удивляемся, как наши дамы, прочитав письмо Татьяны и всю третью песнь Онегина, еще до сих пор не отказываются в обществе от языка французского, и как будто все еще не смеют или стыдятся говорить языком отечественным». («Моск. вест.» 1828, VII, № 1) [2]

3) Н.Г. Чернышевский в 1855 г.: «Пушкин первый дал нам прекрасные стихи, писанные на родном языке»[7]

А.В. Карташев в 1837 г.: «Пушкин - чародей родного языка, закончивший его чеканку, как языка совершенного, мирового. Говорить по-русски теперь значит говорить на пушкинском языке...»[7]

Прихожу к выводу, что современники говорят о Пушкине как о человеке, который радел за использование в литературной речи исконно русской лексики, что подтверждают и слова П.А. Вяземского в статье «Из автобиографического введения»[4]: «Пушкина рассердил и огорчил я стихом..., в котором говорю, что язык наш рифмами беден. «Как хватило в тебе духа, — сказал он мне, — сделать такое признание?» Оскорбление русскому языку принимал он за оскорбление, лично ему нанесенное».

Посмотрю, как все это преломляется в анализируемом отрывке из баллады Пушкина «Песнь о вещем Олеге».

3 глава. Результаты исследования.

1. Итак, я изучила лексику отрывка баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» с точки зрения происхождения слов.

74 слова знаменательных частей речи разделила на 2 группы: исконно русскую и заимствованную лексику.

Лексика по происхождению

Заимствованная			Исконно русская		
из старославянского	из тюркского	из скандинавского	общеславянская	индоевропейская	восточнославянская
7	1	1	53	11	1
9			65		

Проанализировав лексемы фрагмента баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», пришла к выводу, что 83% лексики в этом отрывке исконно русского происхождения.

62% исконно русской лексики составляет лексика общеславянская, 19% индоевропейская и 2% восточнославянская лексика.

Показателен тот факт, что баллада написана во время активного формирования русского национального языка. И несмотря на то что на данном этапе в разговорной речи существует засилье иноязычных слов, а в литературной речи традиционно используются старославянизмы, хочется отметить, что богатство лексики русского языка позволяет Пушкину как истинно национальному поэту использовать в большей степени исконно русскую лексику, 62% которой общеславянского происхождения, что говорит о том, что язык нации сформировался на основе «древних языков». И Пушкин, по моему мнению, намеренно использует исконно русскую лексику, передавая реалии древнерусской жизни, а старославянизмы необходимы лишь для создания исторического колорита.

Карпушин С.С. в книге «Язык русской классики» [7] приводит цитату Пушкина, которая показывает его понимание взаимоотношения русского и старославянского языков: «Давно ли стали мы писать языком общепонятным? Убедились ли мы, что славенский язык не есть язык русский и что мы не можем смешивать их своенравно, что если многие слова, многие обороты счастливо могут быть заимствованы из церковных книг, то из сего еще не следует, чтобы мы могли писать да лобжет мя лобзанием вместо целуй меня». Пушкин разграничивает «славенский» и русский языки, отрицает «славенский» язык как основу русского литературного языка и в то же время открывает возможность для использования славянизмов в определенных стилистических целях».

2. Проанализировав высказывания Пушкина и других известных личностей о русском языке, я пришла к выводу, что русский язык достаточно развит в начале 19 века, но во времена Пушкина, по мнению Карпушина С.С. [7], он ещё не был языком культурного общения, поэтому в литературной речи часто традиционно использовались иноязычные слова вместо русских.

Изучая лексический строй «Песни о вещем Олеге», я попыталась понять мотивы и цели, движущие развитием языковой личности, использованной Пушкиным в балладе преимущественно исконно русской лексики, несмотря на тенденцию в начале 19 века без необходимости употреблять в языке заимствованные слова..

Юрием Николаевичем Карауловым [6] разработана концепция языковой личности, напоминающая, что язык всего лишь инструмент. И А. С. Пушкин пользуется этим

инструментом, чтобы показать, что его задача как языковой личности заключается в том, чтобы по возможности использовать лексемы исконно русского происхождения.

Таким образом, Пушкина как языковую личность можно отнести ко второму уровню по классификации Караулова [6], ведь мотивы и цели использования лексем определенного типа очевидны. В содержание языковой личности включаются ценностный, мировоззренческий компоненты, и как истинно национальный русский поэт он старается использовать исконно русские по происхождению лексемы, чтобы повысить интерес к русскому языку, удивить современников его возможностями и приблизить читателей к реалиям древнерусской эпохи.

Пушкинский национализм историчен. Он опирается на опыт прошлого и живые потребности современности, поэтому в лексическом строе языка, кроме исконно русской лексики, встречаются заимствования из скандинавского (имя Олег сохраняется из первоисточника), тюркского (хазары – тюрко-язычный кочевой народ) и старославянского языков (старославянизмы традиционно использовались в поэтической речи).

Вывод

Анализ лексического строя фрагмента баллады А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» с точки зрения этимологии помогает понять, что языковая задача автора как языковой личности русского национального поэта заключается в использовании в произведении, написанном на основе древнерусского памятника, исконно русской лексики.

А значит, гипотеза исследования подтвердилась полностью. Употребление 83% лексем исконно русского происхождения говорит о ярком проявлении языковой личности Пушкина как национального поэта.

По словам Н.В. Гоголя[7], «при имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство...»

4. Список литературы.

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. - Л., 1984
2. Виноградов В.В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. — М.; Л.: Academia, 1985.
3. Винокур Г.О. Пушкин и русский язык // Русский язык. – 1999. – № 13.
4. Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. - М.: Художественная литература, 1982.
5. Горская С.А. Практикум по современному русскому языку: Лексика. Фразеология. Лексикография. –М.: МГУ, 2004.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987.
7. Карпушин С.С. и др. Язык русской классики: А.С. Пушкин: В 2 ч. Ч.2 – Мн.: Высш. шк., 1998.
8. Пасхалов А.П. Удивительная грамматика. -М.: Энас-книга, 2014 .
9. Плотников –Щекин В. Песнь о вещем Олеге: размышления историка (ссылка на сайт автора: <https://stihistat.com/pr/avtor2/vitalyplotnick>)
10. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 12 томах. –М.: Художественная литература, 1987.
11. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва.–М.:Прозерпина: Школа, 1994. (электронная версия <https://gufo.me/dict/shansky>)
12. М.С. Шинкаренко. Русский поэт Тарковский как языковая личность.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2004. (электронная версия <https://gufo.me/dict/vasmer>)
14. Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. - М., 1986.

Приложение 1. Главы из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Глава I

Строфа XXVI

В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать мое же дело:
Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический словарь.

Глава3

XXVI

Еще предвижу затрудненья:
Родной земли спасая честь,
Я должен буду, без сомненья,
Письмо Татьяны перевести.
Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалася с трудом
На языке своем родном,
Итак, писала по-французски...
Что делать! повторяю вновь:
Доныне дамская любовь
Не изъяснялася по-русски,
Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.

XXVII

Я знаю: дам хотят заставить
Читать по-русски. Право, страх!
Могу ли их себе представить
С «Благонамеренным» в руках!
Я шлюсь на вас, мои поэты;
Не правда ль: милые предметы,
Которым, за свои грехи,
Писали втайне вы стихи,
Которым сердце посвящали,
Не все ли, русским языком

Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

XXVIII

Не дай мне бог сойтись на бале
Иль при разъезде на крыльце
С семинаристом в желтой шале
Иль с академиком в чепце!
Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.
Быть может, на беду мою,-
Красавиц новых поколение,
Журналов вняв молящий глас,
К грамматике приучит нас;
Стихи введут в употребленье;
Но я... какое дело мне?
Я верен буду старине.

XXIX

Неправильный, небрежный лепет,
Неточный выговор речей
По-прежнему сердечный трепет
Произведут в груди моей;
Раскаяться во мне нет силы,
Мне галлицизмы будут милы,
Как прошлой юности грехи,
Как Богдановича стихи.
Но полно. Мне пора заняться
Письмом красавицы моей;
Я слово дал, и что ж? ёй-ей
Теперь готов уж отказаться.
Я знаю: нежного Парни
Перо не в моде в наши дни.

Приложение 2. Общеславянская лексика (продолжение)

21. Одному - общеслав. одѣн одна, одно, укр. одѣн, одна, одно, блр. одзѣн, др.-русск. одинь, одина, ст.-слав. ѣдинь, ѣдина, ѣдино, но также ѣднъ, ѣдна, ѣдного и т. д. (часто в Супр., Ляпунов 167 и сл.; Дильс, Aksl. Gr. 94), болг. едѣн, еднѣ, едно/ [13]
22. Завет - общеславянское образование от глагола завѣпити – "завещать", в свою очередь образованного от глагола вѣтити – "знать", восходящего к существительному вѣтъ – "совет, уговор, согласие". Родственные слова: вече, совет, обет. [13]
23. Мудрый - общеслав. древнерусское – мудръ. Общеславянское – modrъ. [13]
24. Мне - общеслав. дат. ед., укр. менѣ, блр. мне, др.-русск. мѣнѣ, ст.-слав. мѣнѣ, болг. мен, сербохорв. мѣни, словен. mѣni, чеш. mnѣ, слвц. mne, польск. mnie, в.-луж., н.-луж. mni, mnje. [13]
25. Правда - общеслав. укр. прѣвда, блр. прѣвѣда, др.-русск., ст.-слав. правѣда δικαιοσύνη, δίκαιον, ἀλήθεια (Супр.), болг. прѣвда – то же, а также в знач. "поголовье скота", сербохорв. прѣвда "правда; тяжба", словен. prѣvda "положение, закон, судебное дело", чеш. [13]
26. Дар - общеслав. укр. дар, ст.-слав. дарь дѣров, даровати χαρίζεσθαι (Супр.), болг. дар, сербохорв. дѣр, словен. dѣr, чеш. dar, польск., в.-луж., н.-луж. dar. [13]
27. Язык - общеслав.мн. языкѣ, нередко с семинаристским ударением языкѣ, диал. лязьѣк "язык", новгор., белозерск. (где л- – от лизѣть), языкѣок, укр. язѣк, блр. язѣк, др.-русск. изыкъ, ст.-слав. ѣзыкь γλώσσα, ἔθνος (Остром., Клоц., Супр.), болг. [13]
28. Воля - общеслав. укр. вѣля, др.-русск., ст.-слав. волѣ θέλμα, γνώμη (Клоц., Супр.), болг. вѣля, сербохорв. вѣља, словен. vѣlja, чеш. vѣle, слвц. vol'a, польск. Wola. [13]
29. Дружен - общеслав. Того же корня, что и латышск. draugs «друг, приятель», лит. draugė «вместе, сообща». Буквально — «спутник», затем — «товарищ» и «друг». [13]
30. Бойся – общеслав. от бояться. Возврат, форма от утраченного бояти «пугать» (ср. др.-инд. bhāyatē «боится, пугается», латышск. bīties «бояться» и т. д.). [13]
31. Любого - общеслав. Современ. любой < любый (после упрощения под ударением сильного редуцированного ы в о и утраты слабого конечного ь) «милый, дорогой»/ [11]
32. Возьмешь – общеслав. от взять. Образовано с помощью приставки въз- от *jētī «братъ». [11]
33. Навстречу - общеслав. образовано от «встретить». Преф. производное от стретить, восходящего к съретити со вставным т (ср. с такими же т диал. страм). Сретить «встретить» восходит к реть «встреча» (с «ять»), в др.-рус. яз. еще известного. [13]
34. Кудесник - общеслав. Суф. (от др.-рус. кудесь — чары, колдовство) производное от кудеса «чары, колдовство» (ед. ч. кудо), того же корня, что и чудо, чувство (см.) [13]
35. Волхвы – общеслав. древнерусское вѣлхвъ, старославянское вѣлхвъ (μάγος; Супр.), русск. волхв, болг. вѣлхва м. р. «волшебник», словенск. volhva, volhvisa «гадалка». [13]
36. Скажи - преф. производное от общеслав. казати «говорить, показывать». [11]
37. Их – общеслав. мест. их, см. оних, ихнѣ, это их книги — гѣта их (ихнѣ) кнѣгѣ [11]
38. Нива - общеслав. Суф. производное (суф. -v-, ср. дева) от той же основы, что низ, ниц, нем. nieder «вниз», др.-инд. ni- «вниз». Нива буквально — «низина» (ср. аналогичное др.-инд. nivát- «низина»). [13]
39. Мольба -- общеслав. молѣть молѣю, молѣться, молѣось, укр. молѣти, блр. молѣць, ст.-слав. молити δѣϊσθαι, παρακαλεϊν (Мар., Зогр., Супр.), -сѣ просѣуχѣсθαι (Супр.), болг. мѣля «прошу», -се «молюсь», сербохорв. мѣлити, мѣлим, словен. mѣliti, mѣlim, др. словен.

modliti se (Фрейз.), чеш. modliti se, словц. modlit' sa, польск. modlić się, в.-луж. modlić so, н.-луж. modliś Родственно лит. maldà «просьба», maldýti, maldaũ «умолять», mel̃sti, meldžiũ «просить, молить» [11]

40. Пожар – общеслав. происходит от праслав. формы, образованной из по + жар. Отсюда произошли: церк.-слав. пожарь, укр., болг. пожър, сербохорв. по̑жар «лесной пожар», словенск. rȏžar, чешск. rȏžar, польск. rȏzar, н.-луж. róžar. [13]

41. Поле - общеслав. Суф. производное (суф. -j-) от поль «открытый, свободный, пустой» (см. полый), Поле буквально - «открытое, свободное (от леса) место»/ [11]

42. Скоро – общеслав. скóрый скор, скорá, скóро, укр. скóрий, др.-русск., ст.-слав. скорь ταχύς, ὀξύς (Супр.), болг. скóро «скоро, быстро», сербохорв. скòро «недавно», словен. skòr, skòro, skòraj «скоро, почти», чеш. skory «скорый», skogo «почти», словц. skory, skoro, польск. skory «скорый» [11]

43. Радость - общеслав. др.-русск., ст.-слав. радь (др.-греч. περιχαρής), укр. радий, рад, белор. рад, болг. рад, сербохорв. ра̑д, ра̑да, ра̑до «охотный», словенск. ràd, ráda «рад, охотный», чешск. rád — то же, словацк. rád, польск., в.-луж., н.-луж. rad. [11]

44. Сосед - общеслав. Из *sqsědъ, соотносительно с sьsěděti «сидеть рядом, жить вместе», в котором съ - «вместе» (см. сейм, сонм), а sěděti - «сидеть» [11]

45. Могила - общеслав. Связывается с мочь, могу «мочь» < «стаскивать в кучу» (откуда значение «куча», «холм»). Имея в виду ст.-сл. гомила (рядом с могыла), нельзя исключить объяснение могила как метатезной формы гомила, суф. производного от гом «ком, куча». См. мочь, ком. Могила > могыла, как кыслыи > жислый, погибать > погибать и т. д. [13]

46. Засыплюсь – общеслав. от «сыпать» Того же корня, что лит. sùpti «качать», лат. supare «бросать» (просеивая), др.-прус. supris «насыпать». [11]

47. Земля - общеслав. Суф. производное (суф. -j-, -mj- > мл') от zem «земля, пол, низ», ср. чернозем, буквально - «черная земля», др.-рус. земь - ср. наземь, словацк. zem «земля» и т. д. [11]

48. Открыть - общеслав. от *ktyti, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. крѣти «крыть, скрывать», крѣж (др.-греч. κρύπτω, ἀλοκρύπτω), русск. крыть, укр. крїти, крїю, белор. крыць, крїю, болг. крїя «скрываю», сербохорв. кри̑ти, кри̑јем, словенск. kríti, krījem, чешск. krýt «крыть, покрывать», словацк. kryť, польск. kryć, в.-луж. Kryć/ [11]

49. Любимец – общеслав. от «любить». Суф. производное от любь «любой, любимый, желанный».[13]

50. Дружина- общеслав. Собирает. сущ. от друг «товарищ по оружию» [11]

51. Весть – общеслав. , образованное от основы въд- (въдѣти — «знать»); изначальное дт упростилось в ст.[13]

52. Свобода- общеслав. Суф. производное от той же основы, что свой, особа, ст.-сл. свобѣство, собѣство «особенность». Свобода буквально — «свое, собственное, отдельное от других положение». [13]

53. Язык -общеслав., укр. язїк, блр. язы́к, др.-русск. языкь, ст.-слав. ѡзыкъ γλώσσα, ἔθνος болг.[13]

Рецензия

на исследовательскую работу

«Лексический строй поэтического произведения
как проявление языковой личности поэта»

(Анализ лексического строя фрагмента баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» как проявления языковой личности русского национального поэта), выполненную ученицей 9-б класса МБОУ СОШ №60 г. Пензы Черновой Викторией Александровны.

Работа Черновой Викторией посвящена изучению лексического строя языка фрагмента баллады А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» с этимологической точки зрения как проявления языковой личности национального поэта. Цель и задачи работы определены, ясно сформулированы, чётко обоснованы.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений и объясняется тем, что изучение лексики языка с точки зрения происхождения позволяет не только знакомиться с историей родного языка, являющегося частью культуры русского народа, но и оценивать лексический строй текста в качестве характеристики языковой личности его автора. Данный аспект позволяет глубже постичь авторскую задачу произведения и охарактеризовать личность поэта как языковую не на уровне ординарной языковой семантики, а на уровне выявления и характеристики мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, её поведением, созданием её текстов.

Автором проведена серьёзная работа по вопросу изучения особенностей проявления языковой личности Пушкина как русского национального поэта при выборе определенных лексем по происхождению. Изучено происхождение каждого слова отрывка, выявлена закономерность употребления исконно русской лексики и тенденции развития языка в период становления языковой личности Пушкина.

Исследование выполнено на достаточно высоком уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес. Автор не только изучает литературу по данной теме, но и проводит собственный анализ, выявляет причины полученных результатов

Рецензируемая работа чётко структурирована: имеются введение, основное содержание (теоретическая и практическая часть), результаты исследования и выводы, список изученной литературы.

Исследовательская работа Черновой Викторией соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и заслуживает высокой оценки.

РЕЦЕНЗЕНТ:

Гагаев П.А., профессор, доктор педагогических наук, ПГУ

Дата: « 11 » января 2020 г. /

